

ЗАВОД № 172 В РЕАЛИЯХ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ 1941 г.

На основе архивных материалов и периодической печати рассматривается то, каким образом начало Великой Отечественной войны сказалось на жизни трудового коллектива Уральского артиллерийского завода им. Молотова. Отмечаются, что Великая Отечественная война стала катализатором ряда процессов, проявившихся в отрасли оборонной промышленности.

Это выразилось в изменении вектора пропаганды и агитации, который, кроме сугубо политического, приобрел еще и патриотический окрас. В сфере производства это отразилось в строжайшей экономии, поиске и внедрении новых ресурсов, таких как изобретательство, увеличение интенсивности труда и норм выработок, уплотнение производственных площадей, замещение и использование альтернативных источников сырья. Данные меры подкреплялись введением жесткой трудовой дисциплины, усилением охраны территории заводов, введением обязательного военного обучения, помощи фронту и массовым строительством, развернувшимся на предприятиях. В совокупности все указанное и являлось мобилизацией ресурсов в условиях военного времени. С одной стороны, эти меры дали конкретные результаты, которые в конечном итоге позволили создать решительный перевес сил над противником. С другой стороны, эти же меры несли за собой усиленную эксплуатацию человеческого ресурса, что не осталось без последствий для здоровья людей. С переносом на Урал значительной части предприятий оборонного значения не было создано необходимых сопутствующих ей отраслей производства, которые обеспечили бы весь производственный процесс в рамках одного региона. Все это создавало трудности, которые приходилось решать в непростых условиях военного времени.

Ключевые слова: *Великая Отечественная война, Урал, завод, мобилизация ресурсов, экономия, трудовая дисциплина.*

Любая война несет в себе двойственное начало. Ее негативная сторона отражает социальные, экономические, политические, культурные потрясения, меняющие мир и его устои. Массовые жертвы и гибель людей, разруха и голод – все это знакомо нам из истории, и наиболее наглядно иллюстрирует это XX в. Другая сторона этого – реакция на потрясения, которая может быть созидательной: к этому относится стремление создать такой порядок вещей, при котором свелась бы к минимуму возможность повторения подобного.

В военное время мобилизация всех возможных ресурсов для ликвидации внешней угрозы будет в основе действий для страны – участника конфликта. Экстремальные условия войны, как мы видим из истории Великой Отечественной войны, способствовали развитию военно-промышленного комплекса нашей страны и производств, связанных с оборонной отраслью, научно-техническим потенциалом, и ряда других сфер. Лозунг «Все для фронта, все для Победы» наилучшим образом говорит нам о приоритетах, расставленных Советским правительством в военный период.

Мобилизационная модель предполагала концентрацию ресурсов в том звене системы, от которого наиболее мог зависеть успех в противодействии угрозе. В письме райкомам, горко-

мам, директорам промышленных предприятий Молотовской области Молотовским обкомом партии от 24 июля 1941 г., указывалось, что война «требует серьезной мобилизации всех внутренних материальных ресурсов. Вопрос о создании мощных резервов, способных обеспечить все нужды фронта и нормальное снабжение тыла – является одной из важных и насущных задач, стоящих перед страной»¹ (здесь и далее сохранены орфография и пунктуация – С.Т.).

Завод № 172 им. Молотова², будучи крупнейшим предприятием страны по производству артиллерийского вооружения, был одним из тех ключевых звеньев системы, на которое опиралась военная мощь советского государства. В 1930-е гг. профилем завода было изготовление оружейных систем среднего калибра и снарядов. К началу Великой Отечественной войны основной специализацией завода было производство гаубичной артиллерии. Кроме того, завод изготавливал двигатели внутреннего сгорания, стальные и чугунные машинные части, инструментальную часть³. На 1941 г. предприятие являлось базой

¹ Государственный архив новейшей истории (ГАНИ). – Ф. 105. Оп. 7. Д. 59. Л. 60.

² г. Молотов, ныне г. Пермь.

³ Государственный архив Пермского края (ГАПК). – Ф. Р-33, предисловие к Оп. 5.

снабжения прокатом для 174 и полуфабрикатом штамповок для 24 заводов¹.

Завод № 172 в структуре Наркомата вооружения входил в первое главное управление (артиллерийское), а с 22 сентября 1941 г. по постановлению СНК СССР № 2093-952сс относился к отделу полевой артиллерии центрального аппарата наркомата вооружения. Данный наркомат был всегда под пристальным вниманием руководства страны, а завод на протяжении ряда десятилетий одним из основных поставщиков качественного артиллерийского вооружения.

Начавшаяся война преломила привычный уклад жизни людей. Интересный срез восприятия людей той эпохи дает нам периодическая печать. Несмотря на явное идеологическое влияние, нельзя отрицать ее высокую степень информативности. Завод имел свою профильную газету «Молотовский рабочий», на ее страницах можно было увидеть типичные для того времени разделы и клише фраз и словесных оборотов, отражавшие быт рабочих, призывы, агитацию, пропаганду, новостные сводки. Содержание статей могло содержать как критику в отношении провинившихся, так и похвалу отличившихся, тем самым выступая рычагом воздействия. Новость о нападении Германии на Советский союз вызвала бурю негодования среди рабочих. Митинги, проведенные заводчанами, позволили многим вылить накопившиеся эмоции: подобные выступления местами носили взвешенный характер, призывали усиленно работать на благо Родины, но нередко это были «шапкозакидательские» речи.

Особого внимания заслуживает официальная речь эпохи, выдержанная в деловом тоне с использованием просторечий и ярким эмоциональным окрасом. «Трудящиеся Молотовского района в своих резолюциях на митингах, в ответ на наглый фашистский налет германских фашистов, выражает свои чувства гнева, беспредельной ненависти к зарвавшимся фашистским заправилам, горячо одобряют действие советского правительства, направленное на разгром врага, берут конкретные обязательства самоотверженно трудиться, соблюдать строжайшую дисциплину, организованность, всемерно повышенную большевистскую бдительность и считают себя мобилизованными на трудовом фронте, высказывая, что если понадобится, то они по первому зову правительства выступят с оружием в руках на защиту своей Родины»².

Первые изменения, последовавшие с началом войны, были связаны с укреплением трудовой

дисциплины и увеличением интенсивности производства продукции³. Активную роль на себя в этом вопросе взяли агитаторы, проводя с рабочими беседы, мотивируя на сверхурочные работы. Еще одним локальным инструментом влияния являлась стенгазета, где в наглядной форме раскрывались проблемные вопросы. Как правило, информация на ней исчерпывалась бичеванием нарушителей дисциплины и отстающих в производстве либо хвалебными одами отличникам и новаторам завода⁴.

Еще в газете от 26 июня звучали заявления рабочих завода о том, что если потребуется, заводчане будут трудиться не по 8, а по 10 и даже 12 часов в день⁵. Изменения не заставили себя долго ждать. 3 июля 1941 г. вышел приказ директора завода № 172 А. Быховского «О максимальном использовании оборудования, рабочей силы и площадей». Как видно из названия, в связи с началом войны требовалась мобилизация всех ресурсов и резервов с целью увеличения выпуска продукции заводом. Это подразумевало загрузку всего основного оборудования (станки, пресса, молота, печи) на круглосуточную работу, появление трех обязательных сверхурочных часов в день в большей части цехов и участков завода, что, по сути, означало 12 часовую⁶ рабочий день. Запрещалась остановка какого-либо оборудования без согласования с директором завода. Требования ко всем подразделениям завода предъявлялись максимальные. Это и сокращение срока капитальных ремонтов, и использование оборудования, находящегося на складах, и его модернизация, и усиление плано-предупредительных ремонтов оборудования, и полная загрузка котельных при экономии электроэнергии. Теперь начальникам цехов предписывалось в полной мере сделать акцент на внутренние ресурсы завода, рациональнее используя дефицитные материалы, отходы. Также планировалось разработать план мероприятий, способствующих увеличению производительности оборудования и увеличение выплавки стали⁷. Серьезная оптимизация работы такими радикальными методами способствовала, с одной стороны, количественному и качественному рывку показателей завода, с другой – при максимальной экономии ресурсов требовалась высшая степень отдачи как от техники, так, в особенно-

³ Утроим выпуск продукции // Молотовский рабочий. – 26 июня 1941 г.

⁴ Еще более укрепим трудовую дисциплину // Молотовский рабочий. – 26 июня 1941 г.

⁵ Там же.

⁶ С учетом обеда рабочий день равнялся 11 часам 45 минутам.

⁷ ГАПК. – Ф. Р-33. Оп. 5. Д. 25. Л. 113–114.

¹ ГАНИ. – Ф. 889. Оп. 1. Д. 359. Л. 68.

² ГАНИ. – Ф. 889. Оп. 1. Д. 307. Л. 2.

сти, и от людей, отчего последние немало страдали: рабочий ресурс оборудования изнашивался быстрее, здоровье подрывалось.

При общем единении и воодушевлении трудящихся не все были столь однозначно патриотично настроены. Некоторые «несознательные» граждане даже с началом войны вместо того, чтобы перевыполнять нормы в 2–3 раза и оставаться на 2 смены подряд, «не поняли обстановки страны» и успокоились, выполняя производственные планы наполовину¹. По-прежнему существовали прогулы, далеко не все хотели работать сверхурочно, за идею. Для многих вопрос оплаты труда имел первостепенное значение, однако это подвергалось серьезной критике и давлению со стороны представителей партии и администрации завода². Имелись и конкретно антисоветские высказывания, например: «лучше будет жить, если придут к власти фашисты-капиталисты». Проявляя большевистскую бдительность, сознательные граждане заявляли в органы милиции не только об услышанных разговорах, но и об исправлении надписей на стенах жилых домов: «Гаси свет» на «Гаси совет»³. Тенденция к «закручиванию гаек» продолжилась и далее. Информация о тех, кто возмущался, что жить стало хуже, продуктов не хватает, передавалась в органы НКВД. Тем самым проявилась тенденция к искоренению любого рода недовольств.

Отдельно в приказе по заводу затрагивался вопрос дисциплины на производстве. «До сих пор можно наблюдать на рабочих местах сидящих и ничего не делающих людей. Значительны потери в использовании оборудования. У многих руководителей нет должной требовательности к лицам, не выполняющим задания». В связи с военной обстановкой обязательным для всех руководителей и рядовых работников становилось беспрекословное выполнение всех указаний. Теперь рабочий процесс строился таким образом, что ни один работник не мог уйти с завода до тех пор, пока не выполнит возложенного на него задания или не получит разрешения на уход от своего начальства. Начальники цехов и отделов, а также их заместители, покидая цех, были обязаны докладывать руководству и извещать дежурного завода о своем местонахождении. Давая ясно понять всем, насколько серьезно вышесказанное, в приказе говорилось: «Предупреждаю всех руководителей цехов и отделов, что за неполное использование оборудования площадей, и рабочей силы

в момент, когда Родина требует максимального использования всех производственных сил, руководители будут нести ответственность по всей строгости»⁴. Данные требования имели целью создать такие условия, при которых система производства работала бы на максимальных оборотах, по жестким требованиям военного времени без поблажек и льгот. Инженер и разнорабочий, старик и подросток, были поставлены в рамки одинаково полного использования их сил и возможностей для решения конкретных государственных задач.

«... Установить жесткий контроль, над расходом материалов используя внутренние ресурсы каждого цеха и отдела производства». Эта фраза, указанная в приказе от 12 августа 1941 г., лучшим образом иллюстрирует положение, в котором на протяжении всей войны приходилось выкручиваться отечественным производителям. Принятые меры включали в себя ограничения по заготовлению номенклатуры материалов, имеющихся в излишках, и материалов непромышленного значения. Специально созданная комиссия должна была решить вопрос пересмотра всей структуры управленческого аппарата и штатов ИТР и вспомогательных рабочих по цехам и отделам завода. Пересмотру подлежали все заказы по текущим и капитальным ремонтам на все работы, не связанные с увеличением выпуска основного производства. Важнейшим ресурсом, необходимым для поддержания работоспособности предприятий, была электроэнергия и топливо, дефицит вышеуказанного заставлял экономить и искать альтернативные источники. Целью этих мероприятий было сокращение непромышленных расходов и экономия в расходовании средств. Особенно в приказе отмечалась нехватка цветных металлов и ферросплавов⁵. Еще за день до начала войны наркомат вооружения приказом № 19бсс отмечал необходимость передачи излишков цветмета и ферросплавов в мобрезерв, что явно говорило об острой потребности промышленности в этом сырье⁶. Месяцем ранее соответствующим приказом руководство завода известило об экономии огнеупоров и их производстве на базе уральского сырья⁷.

Проблема заключалась в том, что после концентрации всех сил на «оборонке» без должного внимания государства остались сопутствующие ей отрасли производства, а это резко сокраща-

¹ Молотовский рабочий. – 26 июня 1941 г.

² Молотовский рабочий. – 28 июня 1941 г.

³ Молотовский рабочий. – 30 июня 1941 г.

⁴ ГАПК. – Ф. Р-33. Оп. 5. Д. 25. Л. 115.

⁵ ГАПК. – Ф. Р-33. Оп. 5. Д. 25. Л. 208–209 об.

⁶ РГАЭ. – Ф. 8157. Оп. 1. Д. 738. Л. 5.

⁷ ГАПК. – Ф. Р-33. Оп. 5. Д. 28. Л. 75.

ло возможности производства. Война нарушила базы снабжения важнейшими материалами, вследствие чего многим заводам пришлось решать ряд задач по бесперебойному материально-техническому снабжению как путем организации производства отдельных материалов на своем заводе, так и изыскания источников снабжения в своем регионе. Если бы руководство страны заранее позаботилось о кооперировании в рамках одного региона крупных предприятий военно-промышленного комплекса и предприятий смежников, проблем, с которыми столкнулись заводы, было бы значительно меньше. Так, карбид-кальций, метизы, электроды, ферросплавы, алюминий, пески, огнеупоры, спецодежда и многое другое завозилось до войны из удаленных районов страны, которые остались за линией или у линии фронта. Руководством завода были решены вопросы, связанные с производством и кооперацией для получения необходимого материала. Используя внутренние ресурсы, заводчане изготовили более 50 станков и модернизировали более 150, ранее лежавших на складах и считавшихся негодными, а эвакуация, в свою очередь, способствовала расширению производства, созданию новых цехов¹.

В условиях военного времени, как уже отмечалось ранее, первоочередное значение руководство страны уделяло трудовой дисциплине. Указом президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 г. лиц, самовольно оставивших работу на предприятиях военной промышленности, рассматривали как дезертиров, подлежащих суду военного трибунала. Несмотря на указанные меры, прогулы, опоздания и невыходы на работу были явлением нередким на протяжении всей войны. Руководство завода в январе 1942 г. обратило внимание руководителей цехов и отделов на необходимость своевременного оформления материалов на самовольно ушедших с производства. Их статус приравнивался к дезертирам, и дела на них должны были оформлять не позднее следующего дня после установления факта самовольного ухода. За несвоевременное оформление дел начальников цехов могли привлечь к судебной ответственности как «покровителей дезертиров»².

С начала войны на заводе установилось три режима работы. Большая часть завода работала в две смены с обязательными сверхурочными работами. Учитывая время на обеденный перерыв, обеспечивался практически 12-часовой трудовой

день: рабочие первой и второй смены заменяли друг друга в 8.00 и 20.00. Цеха с непрерывно действующими агрегатами сохраняли график в три смены без перерывов на обед. Их смены начинались в 8.00, 16.00 и 24.00. Были цеха, работающие в три смены и сохраняющие обеденный перерыв для 1-й и 2-й дневной и вечерней смены. В связи с этим на заводе устанавливался особый порядок гудков: два коротких означали время начала смены, один длинный являлся предупредительным для смен, один короткий означал конец смены. Всего в течение суток заводчане слышали 12 гудков³. Введение двух- и трехкадрового графика при непрерывной рабочей неделе имело целью максимально задействовать рабочее время. При двухсменной работе на рабочих выпадало 28 смен (308 часов) в месяц с двумя выходными, по одному каждые две недели в воскресенье. При трехсменном непрерывном графике работы первая и вторая смена в течение месяца отрабатывали 29 смен (232 часа) с одним выходным в месяц, а третья – 28 смен (224 часа) с двумя выходными в месяц⁴.

В августе 1941 г. на заводе было создано бюро, отвечающее за организацию и проведение работы по выдаче карточек работникам завода и их иждивенцам. В соответствии с инструкцией Наркомторга выдачу карточек производили в цехах, отделах и хозяйствах завода ответственные уполномоченные по заранее составленным спискам⁵.

Ученики ремесленного училища были нередкими гостями в цехах завода № 172. Здесь они набирались опыта, осваивая непростую технику под руководством старших товарищей, многие из ребят шли работать за станок, не закончив обучения, заменяя своих родных и близких на производстве. Из-за участившихся несчастных случаев с учениками ремесленных училищ с октября все поступающие в цеха ученики прикреплялись к мастерам или квалифицированным рабочим, которые помимо производственных навыков были обязаны ежедневно делать акцент на технику безопасности. Ученикам, не сдавшим техминимум и пробы, запрещалось самостоятельно управлять агрегатами и станками. Эта ситуация наглядно отражала положение дел в отношении трудовой дисциплины и техники безопасности на заводе⁶. Поскольку большинство травмированных были вновь поступившими на завод, на заводе было

³ ГАПК. – Ф. Р-33. Оп. 5. Д. 26. Л. 174, 175.

⁴ ГАПК. – Ф. Р-33. Оп. 5. Д. 26. Л. 196-197.

⁵ ГАПК. – Ф. Р-33. Оп. 5. Д. 26. Л. 218.

⁶ ГАПК. – Ф. Р-33. Оп. 5. Д. 26. Л. 302.

¹ ГАНИ. – Ф. 105. Оп. 9. Д. 390. Л. 44.

² ГАПК. – Ф. Р-33. Оп. 5. Д. 31. Л. 51, 53.

решено организовать вводное производственное обучение принимаемых рабочих квалифицированных профессий¹. Новичков, поступивших в цех, объединяли в группы от 8 до 12 человек. На каждую группу выделялся опытный мастер-инструктор, который проводил с рабочими теоретические и практические занятия. Акцент делался на практику у станков и агрегатов. В течение двух недель группы ежедневно по три часа в день перед началом работы должны были осваивать свое ремесло, остальная часть дня уходила на практику у станка. По окончании курса рабочие были должны подтвердить свою квалификацию на испытаниях².

Жилищный быт многих рабочих, как правило, ограничивался их проживанием в общежитиях барачного типа. При каждом общежитии имелся так называемый красный уголок, место полит-массовой работы и агитации. Красные уголки имели информационное и визуальное оформление: лозунги, плакаты, фотовыставки, художественную и политическую литературу. Несколько раз в месяц здесь проходили организованные собрания, обсуждения по актуальным вопросам, выступления³.

С начала войны для призывников было организовано обучение. 12 июля по сменам завода были проведены митинги по созданию отрядов народного ополчения. Как указывают газетные сводки, народ встретил это с воодушевлением, однако были и те, кто демонстративно ушел с митинга. Всего по заводу приняло решение записаться 2465 человек⁴. Занятия в полку народного ополчения проводили 4 раза в неделю. Однако первоначальный энтузиазм приутих, и уже через полтора месяца посещаемость упала почти в 2–4 раза. Из 5085 записавшихся на тот момент ходило от 1325 до 2500 человек⁵. Во исполнение постановления ГКО о введении всеобщего с первого октября на местах полагалось организовать военное обучение три раза в неделю. Обучающихся сводили в отделения, взводы и роты, при этом отряды народного ополчения включались в роты всеобщего. Особое внимание обращалось на строевую, огневую и тактическую подготовку, важным условием было то, что обучение не должно было отражаться на работе предприятий⁶. Начальникам цехов и отделов полагалось не задерживать после окончания рабочей смены обучающихся и призыв-

ников и следить за регулярным посещением ими этих занятий⁷. В декабре 1941 г. была увеличена программа подготовки призывников 1923 г. рождения со 110 до 210 часов. Возросла плотность занятий с трех раз в неделю по два часа в день до пяти раз в неделю по четыре часа ежедневно. Из-за различий в графиках сменности работ и его непостоянстве во избежание срыва подготовки партийное руководство завода и военные специалисты стремились к компромиссу для создания условий подготовки этой категории граждан⁸.

В июне, незадолго до начала войны, приказом директора были приняты меры к устранению недочетов, имеющихся в охране завода, связанных с постройкой вышек, установкой дополнительных ограждений, освещения и пр.⁹ Тогда же были приняты меры по усилению охраны особо ответственных объектов завода, оборудования энергоцехов, крупных прессов и молотов, паровых машин¹⁰. С введением в стране военного положения в рамках проведения мероприятий по противовоздушной обороне на предприятиях НКВ предусматривалось форсированное строительство соответствующих сооружений. Работы по данным объектам указывалось окончить в месячный срок, в порядке самого первоочередного строительства¹¹.

Любое оборонное предприятие как стратегически важный объект нуждается в охране и безопасности своей территории, особенно в военное время. В рамках этого принимались соответствующие меры. Так, уже 30 июня приказом НКВ ведомственная военная охрана НКВ (ВОХР) на период военного времени заменялась войсковой охраной НКВД СССР. Таким образом, отряды ВОХР расформировывались и могли использоваться по усмотрению директоров заводов¹².

По приказу НКО 226сс от 2 июля всем заводам НКВ в случае воздушной тревоги в каждом отделе специальный работник должен был немедленно изымать у работников все секретные документы и в установленном порядке сдавать в первое отделение при своих подразделениях. При невозможности осуществить быструю сдачу собранных документов для хранения в первый отдел все секретные документы полагалось помещать в негорючие шкафы, находящиеся в отделах¹³.

В связи с высокой вероятностью проведения противником диверсий на оборонных предпри-

¹ ГАПК. – Ф. Р-33. Оп. 5. Д. 27. Л. 153, 153 об.

² ГАПК. – Ф. Р-33. Оп. 5. Д. 27. Л. 154.

³ ГАНИ. – Ф. 105. Оп. 9. Д. 390. Л. 25.

⁴ Молотовский рабочий. – 12 июля 1941 г.

⁵ Молотовский рабочий. – 23 августа 1941 г.

⁶ ГАНИ. – Ф. 889. Оп. 1. Д. 313. Л. 29.

⁷ ГАПК. – Ф. Р-33. Оп. 5. Д. 26. Л. 192.

⁸ ГАНИ. – Ф. 889. Оп. 1. Д. 313. Л. 64.

⁹ ГАПК. – Ф. Р-33. Оп. 5. Д. 26. Л. 160, 160 об.

¹⁰ ГАПК. – Ф. Р-33. Оп. 5. Д. 26. Л. 166.

¹¹ РГАЭ. – Ф. 8157. Оп. 1. Д. 738. Л. 212.

¹² РГАЭ. – Ф. 8157. Оп. 1. Д. 738. Л. 201.

¹³ РГАЭ. – Ф. 8157. Оп. 1. Д. 738. Л. 227-226.

ятиях СССР органами власти время от времени предпринимались проверки, что способствовало выявлению упущений. Так, особое внимание уделялось пропускному режиму, порядку на рабочих местах, бдительности и контролю за отведенными участками, рациональному использованию имеющихся производственных мощностей, рабочей дисциплине. Все выше указанное было актуально и для завода № 172, как было выяснено в результате одной из проверок в ночное время летом 1941 г.¹ В распоряжении директора завода от 7 августа указывалось, что со стороны отдельных руководителей цехов ослабло внимание к вопросам технологической дисциплины и порядка на производстве. Среди ключевых «грехов» отмечалось отсутствие технологических карт на рабочих местах, неграмотность в их использовании, а следовательно, высокий процент брака, безнаказанность в отступлении от технологии и бардак на рабочем месте². Внимание к деталям позволило руководству поставить такой «диагноз» относительно состояния дел на заводе, и эти детали были важным фактором, показывающим «лицо» завода на тот период.

В декабре 1941 г. на заводе в соответствии с приказом замкома вооружения Рябикова планировалось построить 10 вышек для наблюдения за ней два котлованных убежища полевого типа. Также предполагалось приспособить площадь подваль-

¹ ГАНИ. – Ф. 889. Оп. 1. Д. 310. Л. 51.

² ГАПК. – Ф. Р-33. Оп. 5. Д. 26. Л. 207.

ных помещений под временный командный пункт и под убежища³. Все меры безопасности являлись адекватной реакцией для военного времени, они значительно снижали вероятность диверсий и внешних угроз со стороны противника.

Великая Отечественная война стала тем событием истории нашего государства, которое наложило неизмеримый отпечаток на все дальнейшее развитие страны. Именно она дала нам пример того, как в тяжелейших условиях военного времени руководством страны в кратчайшие сроки были проведены серьезные изменения во всех сферах жизни. Мобилизация ресурсов включала в себя ряд факторов, таких как рационализация и оптимизация производственного процесса, внедрение новых технологий, экономия, поиск резервов и заменителей дефицитных материалов, внедрение жесткой трудовой дисциплины, увеличение норм выработок, активная работа агитации и пропаганды и многое другое. Фактором иного порядка, не менее важного, можно назвать мобилизацию жизненных сил советских людей, их силы духа, смекалки, творческой изобретательности и внутренней энергии. Нередко на пути реализации тех или иных мер советское руководство сталкивалось с трудностями, просчетами, были и ошибки, однако принимаемые действия соответствовали реалиям военного времени и были адекватны.

³ ГАПК. – Ф. Р-33. Оп. 5. Д. 25. Л. 426, 426 об.

Сведения об авторе

Тюшняков Святослав Михайлович – аспирант сектора политической и социокультурной истории, института истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук, г. Екатеринбург.
Slava.tyshnyakov@gmail.com

PLANT NUMBER 172 IN THE REALITIES OF WARTIME 1941

S. M. Tyushnyakov

Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg. Slava.tyshnyakov@gmail.com

The author of the article, based on archival materials and periodicals, considered the way in which the beginning of the Great Patriotic War affected the staff lives of the Ural artillery plant named after Molotov. It notes that the Great Patriotic War brought along a number of processes, developed in the defense industry.

It was manifested in the change of the propaganda and agitation vector, which gained a patriotic connotation besides purely political one. It affected the sphere of production: the austerity, search and implementation of new resources such as inventions, the increase of the labor intensity and production standards, the density of production facilities, the change and use of alternative sources of raw materials. These measures were sup-

ported by strict labor discipline, the increase of plant area protection, compulsory military training, the help to the front, and the large-scale construction in the workplace. These features were the mobilization of resources in wartime. On the one hand, these measures resulted in the superiority over the enemy. On the other hand, the same measures brought along the human resource exploitation which influenced human health. The transfer of a significant part of defense factories to the Urals were not accompanied by the necessary assistant industries that would ensure the entire production process in the region. Everything mentioned created difficulties that had to be solved in the difficult circumstances of wartime.

Keywords: *The Great Patriotic War, Ural, the plant , the mobilization of resources, cost-effectiveness, labor discipline.*